

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадиевич,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: aleksandrcher@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ФУНКЦИЙ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка проанализировать современное состояние научного познания и точек зрения на теорию функций права на основе классической научной методологии. Автор подчеркивает, что идея права и его функций как норм согласования и разграничения человеческих интересов является злободневной и стоит в фокусе современного юридического мышления. В статье дается анализ мнений известных мыслителей и ученых по поводу понимания роли государства в разграничении и согласовании интересов различных групп населения и взаимозависимость при этом функций государства и функций права. Раскрывается неоднозначность данной теоретической концепции. Одновременно делается попытка обосновать гибкость и универсальность данного подхода в современном правоведении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разграничительная функция права, соединительная функция права, правовой союз, человеческие интересы, социальная подсистема, государственный союз, идеологическая функция права, правовая идеология, социальное назначение права.

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor

CONCEPT AND SYSTEM OF FUNCTIONS OF LAW IN MODERN JURISPRUDENCE

ANNOTATION. On the basis of classic scientific methodology this article attempts to analyze the current situation of scientific cognition and viewpoints on the theory of law functions. The article author emphasizes that the law idea and its functions as norms of harmonization and differentiation of human interests is the topical and it is in the focus of contemporary legal thinking. It provides the analysis of the opinions of famous thinkers and scientists, concerning the understanding of the state role in differentiation and harmonization of interests of different groups of the population and thus interrelation of the state functions and the law functions. The ambiguity of this theoretical conception is disclosed in the article. Simultaneously the paper attempts to prove the flexibility and versatility of this approach in the contemporary legal science.

KEY WORDS: differentiating law function, conjunctive law function, legal union, human interests, social subsystem, state union, ideological law function, legal ideology, law social purpose.

З а последнее время стало ясно более чем когда-либо, что задачи государства, этого высшего правового союза, заключаются не в одном только пассивном разграничении интересов, но и в их активном согласовании, что сущность и задача права заключается не только в том, чтобы разграничивать интересы, но и в том, чтобы создавать, в необходимых случаях, соединение отдельных сил и интересов и надлежащим образом их регулировать.

Государство есть то же общество, но, так сказать, индивидуализированное и вооруженное принудительной властью: общество есть тот же

государственный союз, но только не с точки зрения его принудительного властвования. Государственные интересы суть те же общественные интересы, и «государственный социализм» и «государственный капитализм», при современном широком развитии социального законодательства, явившегося прямым следствием сознания государством своих общественных задач (функций государства), есть явление живой действительности.

Во всех областях социальной жизни государство выступает, конечно, с одной стороны, как авторитетный регулятор различных, в том

числе конфликтных интересов, но вместе с тем, с другой стороны, – как объединяющая сила, за которой стоит принудительная власть. Ограничиваясь в отношении частных, отдельных интересов только их регламентацией, разграничением их, государство и право в отношении интересов общих выступают в качестве начал уже не только ограждающих, охранительных, но и творческих, объединительных, созидających на почве взаимодействия интересов, их соединения и общности, а самое главное, выполняя основную свою функцию – регулятивную.

Эта не только разграничительная, но и соединительная функция права была, конечно, не чужда и сознанию автора определения права (Н.М. Коркунову) «как норм разграничения интересов». По крайней мере, в своей критике ведущего начало от Канта определения права как норм свободы Коркунов указывает в качестве недостатка этого определения на то, что в нем «праву придается исключительно разделяющая, а не соединяющая функция». Между тем, продолжает Коркунов, «разграничивая общие интересы, право не ограничивает свободу отдельных личностей, а соединяет их единством права на осуществление общего интереса» [7, с. 61].

Бесчисленные в науке теории о «правокачественности права» могут быть сведены к двум основным типам, если принять за основание их классификации основной вопрос о соотношении между идеями права и государства как высшего организованного правового союза. Одна из этих теорий отождествляет право с законом, исходящим от государственной власти и ограждаемым от его нарушения организованным в лице этой власти физическим принуждением.

Н.М. Коркунов в «Лекциях по общей теории права», в своем обозрении теории права, классифицирует их, принимая за *fundamentum divisions* различные определения права: 1) по содержанию, 2) по источнику и 3) определение права, как нормы принудительных, т.е. по способу осуществления правовых норм. В действительности с этой классификацией едва ли можно согласиться прежде всего, потому что различие в понимании права как норм принудительных (физически) теснейшим образом связано с различием в построении права по его источнику, смотря по тому, принимается ли или не принимается за этот источник государство. Кроме того, предлагаемое Н.М. Коркуновым классифицирование теорий права, – в зависимости от определений его, с одной стороны, по содержанию, а с другой – по источнику и по его принудительному характеру, – едва ли можно считать вообще правильным с точки зрения надлежащей классификации в методологиче-

ском смысле этого понятия, если иметь в виду, что при нем неизбежно, так сказать, взаимопересечение тех или иных групп определений права, так как одно и то же определение права, по его содержанию принадлежащее поэтому к одной из намеченных Коркуновым групп классификации, может оказываться в то же время принадлежащим, по его источнику или по его принудительному характеру, к другой из этих групп или даже к ним обеим.

Такое взаимопересечение неизбежно именно потому, что, если брать за основание классификации *fundamentum divisions* признаки не из одной, а из различных областей логических понятий (не только по тому или иному содержанию, и не только по тому или иному источнику, и не только по принудительному или не принудительному характеру, а по всем этим различным признакам различных логических категорий), то во взаимоотношении этих признаков естественно отсутствует то условие их взаимоисключаемости, какое является необходимым условием правильной исчерпывающей классификации. Точно так же, как если, например, иметь целью произвести классификацию всех строений, находящихся в одном городе, мы разделим эти строения по группам, в основании классификации которых будет лежать и тот признак, являются ли эти строения каменными или деревянными, и наряду с этим признак количества их этажей или, например, цвета их окраски, то неминуемо окажется, что одно и то же строение при такой классификации будет принадлежать одновременно не к одной какой-либо группе, а к нескольким.

А между тем при той основной классификации теории права, о которой идет речь, нас интересует группировка их только по одному какому-нибудь признаку – тому наиболее существенному из них, который действительно может быть принят за общее основное *fundamentum divisions*.

Эти теории – так называемые государственные теории приоритета государства над правом. Для них право в объективном смысле есть закон, изданный государственной властью, и обычай, поскольку он этим законом санкционирован. Право в субъективном смысле – интерес, защищенный этим законом и стоящим на его страже, по выражению Монтескье, «жандармом с шапкою наголо», т.е. исходящим от государства физическим принуждением, угрожающим возможному нарушителю права. На стороне этих теорий, которые ближе всего отвечают массовым, «ходячим» представлениям о праве, находятся главным образом цивилисты, привыкшие оперировать нормами гражданского, частного права, которое действительно представляется существующим

лишь постольку, поскольку оно находит признание в защиту со стороны государства, в лице его власти.

Таким образом, проблема классификации функций государства в зависимости от принятия той или иной теории «правокачественности» переносится и на понятия, классификации и содержания функций права в современном правоведении.

В начале XX в. вопрос понятий «функции права» рассматривался в работах Л. Дюги [4], Н.М. Коркунова [7, с. 61], Л.Б. Петражицкого [14], К. Реннера [17] и некоторых других авторов. Но особенно активно данная область в юридической науке начала исследоваться в 60–80-е годы и остается предметом научного поиска и дискуссий до настоящего времени [1].

Анализ научных работ в сфере активного исследования понятий «функции права» на сегодняшний день не позволяет констатировать наличие единого взгляда на эту проблему. Так, правильно отмечает в своей работе Д.А. Пашенцев, что, только встав на разные, порой даже противоположные методологические позиции, можем успешно трактовать такую сложную, не лишенную внутренних противоречий систему, как право [12, с. 87].

Л.И. Петражицкий, в частности, отмечает, что для общего ознакомления с характером и социальным значением права важно особенно иметь в виду два направления этого нормирования, две специальные, весьма существенные для социальной жизни функции права, которые можно назвать: 1) распределенной и 2) организационной функциями права. В сфере того точного и определенного нормирования и координации социального поведения, которое создается правом, можно, дальше, различать разные специальные направления этого нормирования и координации, разные специальные, свойственные праву, в отличие от нравственности, социальные функции [13, с. 9–234].

Несколько с иных позиций рассматривает категорию функции права, их систему С.С. Алексеев [1]. Он пишет, что назначением объективного права в обществе принято считать его роль регулятора, то есть определять, упорядочивать и охранять существующие общественные отношения и порядки. Научные положения о праве как «регуляторе» могут быть признаны вполне, так или иначе включается в широкий спектр факторов, определяющих с точки зрения современных научных представлений поведение людей, включается и непосредственно, и присоединяясь к другим явлениям и институтам.

При этом С.С. Алексеев отмечает, что в последнее время в связи с углубляющейся разра-

боткой общетеоретических и философско-правовых проблем намечаются новые подходы к освещению функций права как нормативно-ценностной регулирующей системы. Эти подходы основываются на понимании того, что в условиях развитой правовой культуры при помощи правовых средств и механизмов регулирования «постоянно воспроизводится всеобщий модус права» и «право несет в себе присущий всей культуре инвариант общественного опосредования субъект-субъектных отношений» [8, с. 106]. В том же направлении строятся утверждения о том, что право выступает, «прежде всего, как система воспроизводства общих условий существования общества, его устойчивости и упорядоченности» [5].

Рассмотрение права с указанных позиций позволяет увидеть в нем социальную подсистему, обеспечивающую такую непрерывную динамику функционирования общества, при которой в соответствии с потребностью в реализации начал нормативности достигается постоянное и стабильное воспроизводство и, следовательно, сохранение и утверждение (своего рода «увековечение») выраженных в праве социальных ценностей, условий и механизмов функционирования общества [2, с. 314].

Итак, обобщает С.С. Алексеев, даже в той плоскости, когда право рассматривается как регулятор, его миссия в праве является более широкой. В этом отношении представляется принципиально важным с необходимой строгостью очертить функции права как регулятора. К ним ученый относит [2, с. 314]:

- воспроизводство данной социальной системы;
- утверждение в жизни общества нормативных начал;
- регулятивное правовое воздействие на общественные отношения.

Значительный интерес по проблеме функций права из числа современных научных работ представляют взгляды А.В. Малько [11]. Он указывает, что право как социальный институт функционирует наряду с государственным аппаратом, моралью и другими социальными регуляторами. Значение права, его роль в жизни общества во многом определяется теми функциями, которые оно выполняет в процессе воздействия на общественные отношения. Итак, право – регулятор общественных отношений и, естественно, является преобразованной формой идеологии. Таким образом, осуществляя идеологическую функцию, право как бы решает сверхзадачу, становится инструментом идеологии, то есть принимает на себя определенную часть социальной нагрузки, которую должны нести другие надстроечные

феномены [20, с. 161]. Важной структурной чертой механизма правовой идеологии современного государства является то, что механизм дискурсивной интерпретации, как правило, используются в сочетании [19, с. 87].

Функцию права А.В. Малько определяет как основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений. С их помощью можно познать предназначение права в обществе, его динамику, действие [11].

В функциях всегда отражается сущность, природа права, необходимость самого существования права как социального регулятора. Именно в функциях проявляется его социальная ценность, заключающаяся в установлении с помощью права определенного порядка, устойчивости, согласованности, организованности, меры свободы и т.п.

Функции права А.В. Малько [9] рассматривает в двух плоскостях в зависимости от того, освещаются они в узких рамках (специально-юридических) или в более широких (общесоциальных). Если следовать широкому смыслу, то среди функций права можно выделить, например, такие, как экономическая (право упорядочивает производственные отношения, закрепляет формы собственности и т.п.), политическая (регламентирует политические отношения, регулирует деятельность субъектов политической системы и пр.), воспитательная (отражает определенную идеологию, оказывает специфическое педагогическое воздействие на лиц, связана с формированием у субъектов мотивов правомерного поведения), коммуникативная (выступает способом связи между субъектом и объектом управления).

На специально-юридическом уровне, отмечает А.В. Малько, право выполняет регулятивную (развитие общественных отношений) и охранительную функции. Регулятивная функция имеет первичное значение, носит творческий характер, ибо право с помощью ее призвано содействовать развитию наиболее ценных для общества и государства социальных связей. Подобную функцию обеспечивают, как правило, правовые стимулы – поощрения, льготы, дозволения, рекомендации и т.п. Данные средства способствуют удовлетворению интересов лиц, открывая простор для их активности, инициативы, предприимчивости. Однако здесь автор, а также многие другие ученые все-таки упускают, что именно в содержании этой функции права заложена основная сущность феномена права, разграничение и соединение интересов различных общественных слоев, групп, классов государства и уже потом следует развитие социальных связей, так как эта функция права вытекает из самой теории государства.

Охранительная функция выполняется с помощью правовых ограничений – обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений – и имеет вторичный характер. Она производна от регулятивной функции и призвана ее обеспечивать [10], ибо охрана и защита начинают действовать тогда, когда нарушается нормальный процесс развития тех или иных социальных связей, когда ему препятствуют конкретные помехи. Для того чтобы убрать с пути данные препятствия, и используются правовые ограничения, охраняющие и защищающие интересы лиц. Право по своей сути направлено на исключение из жизни людей своеволия, бесконтрольности отдельных индивидов, их групп, государства по отношению к своим гражданам. В современных условиях именно от права люди ждут надежных гарантий от произвола власти, корпоративных структур, насилия преступности. Синтезировав многочисленные точки зрения по этому вопросу, можем сделать вывод, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия на общественные отношения (регулятор), либо объединяют обе позиции.

Последнее, в свою очередь, связано с тем, что как социальное назначение, так и направления воздействия права на общественные отношения, взятые в отдельности, не исчерпывают собой понятия функции права. Если под функцией права понимать только его социальное назначение, то подобное понятие будет носить лишь общий характер. При понимании функции права только как направления правового воздействия на общественные отношения упускается из виду направляющий момент этого воздействия. В связи с этим следует акцентировать внимание на нецелесообразности отождествления либо противопоставления направлений правового воздействия социальному назначению права и наоборот [15, с. 113].

Итак, все вышеперечисленные определения функций права нельзя признать достаточными в силу целого ряда факторов. Наиболее содержательными следует признать взгляды современных ученых, однако и они не являются исчерпывающими. Так, С.С. Алексеев рассматривает функции права только с позиций роли права как регулятора отношений в обществе [1], А.В. Малько [11] определяет функции права как основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений. С их помощью, утверждает ученый, можно познать предназначение права в обществе, его динамику, действие. Однако право через свои функции не только упорядочивает общественные отношения, но и влияет на про-

цессы возникновения, изменения и прекращения таковых. В связи с этим необходимо предложить иное определение функции права.

Функция права – это действие права, существенным образом влияющее на формы и методы его реализации, которые определяют конкретные пути правового воздействия на процессы возникновения, изменения и прекращения общественных отношений, исходя из требований разграничения и согласования интересов общественных групп на определенном этапе развития общества.

Следует отметить, что право как самостоятельное явление оказывало существенное влияние на экономические процессы на всех стадиях их развития. Более того, специфичность взаимодействия права и экономики как самостоятельных институтов заключается в том, что право посредством формирования системы собственно юридических и социальных норм выступило гарантом важнейших экономических институтов, таких, как собственность, свобода предпринимательства и ряда других [16, с. 47].

Объективно видение понятия и системы функций права нужно, конечно, начать с того, что в различных науках понятие «функция» употребляется в различных значениях. Так, в математике под функцией понимается зависимая переменная величина, в биологии это специфическая деятельность органа и организма, в других науках функция понимается как направление действия какой-либо системы (кибернетика) [16, с. 47].

В науке правоведения термин «функция» употребляется для характеристики социальной роли государства и права в процессе воздействия последних на возникновение, прекращение и изменение общественных отношений. Смысловая нагрузка понятия «функция права» должна охватывать одновременно как назначение права в целом, так и вытекающие из этого направления его воздействия на общественные отношения. Поэтому, раскрывая содержание какой-либо функции права, необходимо постоянно иметь в виду связь назначения права с направлениями его воздействия и наоборот – предопределенность последних назначением права [16, с. 47]. Как юридическая категория функция права – это реализация его социального назначения. Таким образом, необходимо определить и социальное назначение права [18, с. 170, 171], и категорию правового воздействия.

Социальное назначение права представляет собой синтез потребностей общества в процессе развития последнего [6, с. 62]. В соответствии с потребностями, социальными запросами общества органы государственной власти прини-

мают нормативные правовые акты, направленные на закрепление, возникновение, изменение и прекращение тех или иных общественных отношений, их государственно-правовое регулирование и охрану. Причем то или иное назначение права выступает тем отчетливее, нагляднее, чем острее ощущается потребность (необходимость) именно в соответствующей его социальной роли [18, с. 170, 171] – закрепить, защитить или направить развитие определенных общественных отношений.

Наиболее существенным компонентом функции права следует считать направление воздействия последнего [3, с. 13, 14]. Оно является своего рода ответом права на потребности общественного развития, результатом право- и нормотворческой политики, которая концентрирует эти потребности и трансформирует их в позитивное право. Раскрывая понятие «функция права», обратим внимание на взаимосвязь и соотношение таких категорий, как «правовое воздействие» и «правовое регулирование» [16, с. 47]. Объем понятия «правовое воздействие» несколько шире, нежели понятия «правовое регулирование». Правовое воздействие – это не только чисто нормативное, но и психологическое, идеологическое влияние права на чувства, сознание и действия людей. К формам правового воздействия относятся, например, историческое, воспитательное, образовательное влияние права.

Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правовых отношений, правовых предписаний, запретов права) влияние права на возникновение, изменение и прекращение общественных отношений.

Таким образом, правовое регулирование является формой правового воздействия и соотносится с последним, как часть и целое.

Существование различных форм правового воздействия позволяет более четко проводить различие между собственно юридическим воздействием права (правовое регулирование) и неюридическим (информационное и ориентационное). Понятие «функция права» охватывает оба названные вида воздействия.

Итак, наиболее содержательной характеристикой функций права из всех имеющихся в отечественной юридической науке автор считает следующее: функция права – это проявление его имманентных, специфических свойств. В функции аккумулируются такие свойства права, которые вытекают из его качественной самостоятельности как социального явления [16, с. 47].

Функция права вытекает из его сущности и определяется назначением права в обществе. Функции – это отражение сущности [6, с. 62] права

в общественных отношениях. Одновременно, будучи проявлением имманентных свойств сущности, функции не сводятся к ним и не являются простой их проекцией. В то же время необходимо отметить, что понятия «функция» и «сущность права» далеко не тождественны.

Функцию права следует рассматривать и как направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как общественного и социального явления. В этом смысле можно констатировать, что функция характеризует конкретное направление воздействия права на общественные отношения. При этом проявление находит именно такое воздействие, которое по-настоящему актуально для общества на конкретном этапе развития последнего.

В то же время, отвечая на вопрос, чем является функция права для права в целом, отметим, что функция выражает наиболее существенные, главные черты права; она направлена на разрешение актуальных публично- и частноправовых задач.

Функция права реализуется как направление его активного действия, регламентирующего конкретные сферы жизнедеятельности общества, отношений в нем [21, с. 3]. Следовательно, функция права – явление не статичное, а изменяющееся в соответствии с процессами, происходящими в обществе и проецирующимися на право, изменяющимися последнее.

Однако функции права как юридической категории присуще и определенное постоянство, логически вытекающее из длительности процесса ее действия. При этом постоянство присуще функции права постольку, поскольку функция есть органичная часть права, присущая последнему. Что касается механизмов и форм осуществления функции права, то эти категории изменяются и развиваются в соответствии с потребностями практики. Следует отметить, что категория «функция права» и такие понятия, как «роль права», «задача права», «содержание права» и «функционирование права», имеют различную правовую природу и соответственно смысловую нагрузку, что не всегда находит отражение в юридической литературе.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. *Общая теория социалистического права*. Свердловск, 1963.
- [2] Алексеев С.С. *Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования*. М.: Статут, 1999.
- [3] Васильев А.М. *Диалектическая связь категорий общей теории права // Советское государство и право*. 1974. № 1.
- [4] Дюги Л. *Общие преобразования гражданского права*. М., 1919.
- [5] Ершов Ю.Г. *Философия права (материалы лекций)*. Екатеринбург, 1995.
- [6] Керимов Д.А. *Процесс познания сущности права // В кн.: Философские проблемы государства и права*. Л., 1970.
- [7] Коркунов Н.М. *Лекции по общей теории права*. Москва, 1914.
- [8] Малинова И.П. *Философия правотворчества*. Екатеринбург, 1996.
- [9] Малько А.В. *Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики*. Тольятти, 1999.
- [10] Малько А.В. *Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал Российского права*. 1998. № 8.
- [11] Малько А.В. *Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект*. Саратов, 1994.
- [12] Пашенцев Д.А. *Теория функций права в контексте современной методологии // Государство и право*. 2016. № 9.
- [13] Петражицкий Л.И. *Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии*. СПб., 1908.
- [14] Петражицкий Л.Б. *Общая теория права в связи с теорией нравственности*. СПб., 1907.
- [15] Радько Т.Н. *Методологические вопросы познания функций права*. Волгоград, 1974.
- [16] Радько Т.Н., Толстик В.А. *Функции права*. Н. Новгород, 1995.
- [17] Реннер К. *Социальная функция права*. М., 1923.
- [18] Спиридонов П.И. *Социальное развитие и право*. Л., 1973.

[19] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Москва, 2016. Сер. «Научная мысль».

[20] Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. Москва, 2015.

[21] Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Obshhaya teoriya socialisticheskogo prava. Sverdlovsk, 1963.

[2] Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999.

[3] Vasil'ev A.M. Dialekticheskaya svyaz' kategorij obshej teorii prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1974. № 1.

[4] Dyugi L. Obshhie preobrazovaniya grazhdanskogo prava. M., 1919.

[5] Ershov Yu.G. Filosofiya prava (materialy' lekciy). Ekaterinburg, 1995.

[6] Kerimov D.A. Process poznaniya sushhnosti prava // V kn.: Filosofskie problemy' gosudarstva i prava. L., 1970.

[7] Korkunov N.M. Lekcii po obshej teorii prava. Moskva, 1914.

[8] Malinova I.P. Filosofiya pravotvorchestva. Ekaterinburg, 1996.

[9] Mal'ko A.V. Novy'e yavleniya v politiko-pravovoj zhizni Rossii: voprosy' teorii i praktiki. Tol'yatti, 1999.

[10] Mal'ko A.V. Pravovy'e sredstva: voprosy' teorii i praktiki // Zhurnal Rossijskogo prava. 1998. № 8.

[11] Mal'ko A.V. Stimuly' i ogranicheniya v prave. Teoretiko-informacionny'j aspekt. Saratov, 1994.

[12] Pashencev D.A. Teoriya funkciy prava v kontekste sovremennoj metodologii // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 9.

[13] Petrazhickij L.I. Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Osnovy' e'mocional'noj psixologii. SPb., 1908.

[14] Petrazhickij L.B. Obshhaya teoriya prava v svyazi s teoriej npravstvennosti. SPb., 1907.

[15] Rad'ko T.N. Metodologicheskie voprosy' poznaniya funkciy prava. Volgograd, 1974.

[16] Rad'ko T.N., Tolstik V.A. Funkcii prava. N. Novgorod, 1995.

[17] Renner K. Social'naya funkciya prava. M., 1923.

[18] Spiridonov P.I. Social'noe razvitie i pravo. L., 1973.

[19] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2016. Ser. «Nauchnaya my'sl'».

[20] Chernyavskij A.G., Pogrebnaya Yu.K. Ideologicheskaya funkciya prava. Moskva, 2015.

[21] Yavich L.S. Pravo i obshhestvenny'e otnosheniya. M., 1971.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.